

Шангараев Р. Р. (РИИ, Казань)

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ Г. БАЯЗИТОВА «НУР»

Аннотация: в статье рассматривается отношение Г. Баязитова, издателя первой татарской газеты «Нур», на проблемы реформы национальной школы. Г. Баязитов предостерегает общественность об опасности неосмысленных реформ, которые в конечном счете могут привести к радикализации студенчества татарских медресе. Модернизацию мусульманского образования Г. Баязитов понимал как систему религиозного просвещения, имеющая цель приобщения мусульманских народов, как к ценностям ислама, так и к достижениям общечеловеческой культуры и цивилизации.

Ключевые слова: просвещение, культура, молодежь, медресе, радикализация, мусульманское образование

Problems of national school reform in G. Bayazitov's newspaper «Nur»

Abstract: The article discusses the G. Bayazitov's relation to the reform of national school system. G. Bayazitov warns the public about the dangers of insensible reform, which ultimately could lead to the radicalization of Tatar madrasah students. G. Bayazitov realized the modernization of Islamic education as a

system of religious education, which aimed to familiarizing the Muslim people with the values of Islam and to the achievements of human culture and civilization as well.

Keywords: education, culture, youth, madrassas, radicalization, religious education

Ярким свидетельством формирования нового взгляда на развитие культуры и образования татарского народа, определившим в них новые тенденции, является многосторонняя деятельность просветителя, издателя и богослова Гатауллы Баязитова (1846-1911), продолжившего лучшие традиции татарской общественно-политической мысли в конце XIX – начале XX веков. Деятельность Г. Баязитова многогранна. Он известен как крупнейший религиозный и государственный деятель, начавший служить одновременно и на религиозном, и на государственном поприще и заслуживший всероссийскую славу как талантливый публицист, плодотворный журналист, активный педагог-просветитель, мыслитель.

Ахунд Баязитов, наряду с государственной службой и общественно-религиозной деятельностью, активно вел и научно-педагогическую работу.

Он являлся преподавателем основ ислама в разных учебных заведениях Санкт-Петербурга, также вел уроки по тюркским наречиям и мусульманскому праву в Учебном отделе восточных языков Азиатского департамента при МИДе. Он обладал опытом преподавания в самых передовых учебных заведениях того времени. Имея определенные представления о системе современного образования, Г. Баязитов хорошо понимал, что так называемая реформа конфессиональной школы являлась не более чем временной мерой отвлечения внимания молодежи.

Готовность теологов к реформам не могла быстро снять внутреннего напряжения общества. Так, несмотря на то что в начале XX века действовало множество медресе и мектебе, обучающихся по джадидским методам (к 1910 году до 90% всех мектебе и медресе Казанской губернии примкнули к этому методу [2, с. 22-24]), уровень образования не удовлетворял молодежь, которая выражала свое настроение в протестном движении. «В ответ на требования шакирдов изучать медицинское, инженерное дела, максимум, что могли ввести в программу медресе, это практически все дисциплины, входящие в курс общеобразовательной средней школы» [3]. Как отмечает

Г. Баязитов в ряде своих статей по проблеме мусульманского образования, более всех свое недовольство состоянием образования выражали именно учащиеся джадидских медресе, программы обучения которых были изменены в сторону увеличения общеобразовательных дисциплин [3]. То есть татарское общество проявила высокую степень мобильности и смогла создать учебные заведения, использовавшие в преподавании последние достижения отечественной и мировой дидактики. Однако, это не решало проблему.

Проблема шакирдов вышла на первые полосы газет по причине массовых выступлений учащихся медресе, участия их в массовых народных волнениях. Активность шакирдов была наиболее высока в Казани, где уже в 1901 году в медресе «Мухаммадия» создается общество «Иттихад» (Единение), которое основной своей целью ставит объединение всех казанских шакирдов для реформирования учебных заведений в свете современных требований, то есть европеизации татарского школьного образования. Это был, прежде всего, своеобразный вызов правительственной политике подавления всех светских начинаний в татарском обществе. Подпольные уче-

нические организации в начале XX века возникли и в ряде других городов, где татары проживали компактными группами (Уфа, Уральск, Троицк и др.). К концу 1904 года в России наметились грозные предвестники социального взрыва. В начале 1905 г. знаменем времени стал «разгул» либерализма, демократии, а то и революционно-бунтарских действий. На фоне подъема общего освободительного движения в России активизировались действия татарской учащейся молодежи – шакирдов. Большой резонанс получило забастовочное движение шакирдов, охватившее 10 из 11 медресе в Казани и продолжавшееся в течение месяца. По сведениям Р.У. Амирханова, в нем участвовало до 1,5 тыс. шакирдов [1, с. 25]. Г. Баязитов предостерегает шакирдов от преждевременных малоэффективных выступлений. «В Европе реформы в области образования и просвещения не зависят от воли студентов. Ведь не могут же сами студенты писать новые учебники, программы, стать преподавателями с бесценным опытом обучения» [1, с. 25]. Г. Баязитов не видит никакого здравого смысла в вовлечении молодежи в радикальные течения. «Терпеливость, созидательное творчество – вот путь умных людей, можно по-

строить новое, не разрушая то, что имеется, старое само по себе исчезнет» [1, с. 25]. В то же время Г. Баязитов хорошо понимает движущие учащуюся молодежь моменты: «Шакирдам, познавшим, что в цивилизованном мире студенты получают профессии, которые позволяют достойно зарабатывать на жизнь, была ненавистна сама мысль жить на подаяние, доставать хлеб насущный в ожидании следующего умершего, в надежде на щедрую милостыню» [4]. «Они, как и свои русские ровесники, хотят получить светское образование в гимназиях и университетах, стать техниками, механиками, юристами, инженерами, врачами, быть наравне с ними» [3]. Естественно, в условиях жесточайшего запрета национальной светской школы эти желания шакирдов были нереалистичными. Политика царского правительства была такова, что татары никак не могли иметь светские школы. В результате, народ был обречен на отсталость, не мог приобщиться к передовым методам производства и хозяйствования, достижения науки и культуры становились недостижимы.

Но такое критическое положение не является поводом для разрушения системы религиозного образования, выстроившего тысячелетнюю

школу, утверждает Г. Баязитов. «Медресе – это все, что может на сегодня предоставить нация» [3]. В сложившейся ситуации Г. Баязитов не считает виновным ни шакирдов, ни преподавателей. Но он призывает разобраться и вникнуть в ситуацию, найти выход из нее, решить проблему «безболезненно». И преподаватели, и учащиеся твердят о необходимости реформ. Но сколько бы они ни спорили, реформа, с точки зрения европейского или же российского уровня образования, вне компетенции как самих медресе, так и студентов. «Прежде всего, чего мы хотим от нашего медресе?» – ставит он вопрос ребром. «Если мы желаем, чтобы они выпускали духовных служителей и преподавателей, то ничего не получится. Не так нужны математика, философия или физика, чтобы выполнять такие обряды, как обмывание покойного, шитье савана или чтение исцеляющих молитв. Наоборот, философия только навредит размеренному течению приходской жизни священнослужителя. Значит, такая реформа нам вовсе не нужна» [3].

В таких условиях приход джадидской школы на смену кадимских медресе, когда, с точки зрения современных исследователей, первые выглядели на фоне вторых чуть ли

не вузами, не кажется таким уж прогрессивным явлением. Медресе оставались все теми же медресе, с теми же учебниками и с теми же преподавателями. «Таким образом, наш ответ требованиям студентов неадекватен, а требования студентов невыполнимы. Сколько бы мы ни реформировали наше медресе, оно не даст никакого промисла или профессии, кроме как собирателя той самой милостыни. И это система не в состоянии вытянуть нацию на более высокий уровень. Нам нужно заняться более серьезной задачей, простой реформой медресе мы от бухарских медресе далеко не уйдем» [3].

В целом, в статьях на тему формирования системы национального образования Г. Баязитов выступал о необходимости реформирования религиозного образования, которое должно приобрести просветительский характер, в первую очередь, для преодоления отставания мусульман. Он предлагал найти новые методы осмысления традиции и

наследия. Для этого нужны были новые научные подходы, разработанные Западом. Только приобщившись к наследию общечеловеческих достижений, часть из которых возможно было принять и переосмыслить, мусульманский мир может встать на путь своего возрождения. То есть модернизация мусульманского образования им понималась как система религиозного просвещения, имеющая цель приобщения мусульманских народов, как к ценностям ислама, так и к достижениям общечеловеческой культуры и цивилизации. Однако эту формулу претворить в жизнь было не так просто, поскольку необходимо было сохранить целостность традиционных систем. Здесь Г. Баязитов выступает за сохранность этой системы для того чтобы осмыслить их уже новыми приемами. Уникальность такого отношения Г.Баязитова заключается в том, что черты современной европейской нации приобрел народ – выходец из исламской цивилизации.

Литература:

1. Амирханов Р.У. Татарский народ и Татарстан в начале XX века / Р.У. Амирханов. – Казань: Татарское книжное издательство, 2005. – 151 с.

2. Амирханов Р.У. Некоторые особенности развития народного образования у татар в дооктябрьский период / Р. У. Амирханов // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. – Казань, ИЯЛИ 1992. – 147 с.

3. Баязитов Г. Безнең мэдрэсэлэр / Г. Баязитов // Нур. –

1906. – 1 апреля.

4. Баязитов Г. Мәдрәсә һәм шәкертләр / Г. Баязитов // Нур. – 1906. – 21 март.

5. Баязитов Г. Шәкертләр / Г. Баязитов // Нур. – 1906. – 9 март.